

Анна Снегина

Автор:

Сергей Есенин

Анна Снегина

Сергей Александрович Есенин

«Село, значит, наше – Радово,

Дворов, почитай, два ста.

Тому, кто его оглядывал,

Приятственны наши места.

Богаты мы лесом и водью,

Есть пастбища, есть поля.

И по всему угодию

Рассажены тополя...»

Сергей Есенин

Анна Снегина

А. Воронскому

1

«Село, значит, наше – Радово,

Дворов, почитай, два ста.

Тому, кто его оглядывал,

Приятственны наши места.

Богаты мы лесом и водью,

Есть пастбища, есть поля.

И по всему угодию

Рассажены тополя.

Мы в важные очень не лезем,

Но всё же нам счастье дано.

Дворы у нас крыты железом,

У каждого сад и гумно.

У каждого крашены ставни,

По праздникам мясо и квас.

Недаром когда-то исправник

Любил погостить у нас.

Оброки платили мы к сроку,

Но – грозный судья – старшина

Всегда прибавлял к оброку

По мере муки и пшена.

И чтоб избежать напасти,

Излишек нам был без тягот.

Раз – власти, на то они власти,

А мы лишь простой народ.

Но люди – все грешные души.

У многих глаза – что клыки.

С соседней деревни Криуши

Косились на нас мужики.

Житье у них было плохое —

Почти вся деревня вскачь

Пахала одной сохою

На паре заезженных кляч.

Каких уж тут ждать обилий, —

Была бы душа жива.

Украдкой они рубили

Из нашего леса дрова.

Однажды мы их застали...

Они в топоры, мы тож.

От звона и скрежета стали

По телу катилась дрожь.

В скандале убийством пахнет.

И в нашу и в их вину

Вдруг кто-то из них как ахнет! —

И сразу убил старшину.

На нашей быдластой сходке

Мы делу условили ширь.

Судили. Забили в колодки

И десять услали в Сибирь.

С тех пор и у нас неуряды.

Скатилась со счастья вожжа.

Почти что три года кряду

У нас то падеж, то пожар».

* * *

Такие печальные вести

Возница мне пел весь путь.

Я в радовские предместья

Ехал тогда отдохнуть.

Война мне всю душу изъела.

За чей-то чужой интерес

Стрелял я в мне близкое тело

И грудью на брата лез.

Я понял, что я – игрушка,

В тылу же купцы да знать,

И, твердо простившись с пушками,

Решил лишь в стихах воевать.

Я бросил мою винтовку,

Купил себе «липу»[1 - «Липа» - подложный документ. - Примеч. автора.], и вот

С такою-то подготовкой

Я встретил 17-й год.

Свобода взметнулась неистово.

И в розово-смердном огне

Тогда над странюю калифствовал

Керенский на белом коне.

Война «до конца», «до победы».

И тут же сермяжную рать

Прохвосты и дармоеды

Сгоняли на фронт умирать.

Но всё же не взял я шпагу...

Под грохот и рев мортир

Другую явил я отвагу —

Был первый в стране дезертир.

* * *

Дорога довольно хорошая,

Приятная хладная звень.

Луна золотою порошею

Осыпала даль деревень.

«Ну, вот оно, наше Радово, —

Промолвил возница, —

Здесь!

Недаром я лошади вкладывал

За норы ее и спесь.

Позволь, гражданин, на чайшко.

Вам к мельнику надо?

Так вон!..

Я требую с вас без излишка

За дальний такой прогон».

.....

Даю сороковку.

«Мало!»

Даю еще двадцать.

«Нет!»

Такой отвратительный малый.

А малому тридцать лет.

«Да что ж ты?

Имеешь ли душу?

За что ты с меня гребешь?»

И мне отвечает туша:

«Сегодня плохая рожь.

Давайте еще незвонких

Десяток иль штук шесть —

Я выпью в шинке самогонки

За ваше здоровье и честь...»

* * *

И вот я на мельнице...

Ельник

Осыпан свечьми светляков.

От радости старый мельник

Не может сказать двух слов:

«Голубчик! Да ты ли?

Сергуха!

Озяб, чай? Поди, продрог?

Да ставь ты скорее, старуха,

На стол самовар и пирог!»

В апреле прозябнуть трудно,

Особенно так в конце.

Был вечер задумчиво чудный,

Как дружья улыбка в лице.

Объятья мельника круты,

От них заревет и медведь,

Но всё же в плохие минуты

Приятно друзей иметь.

«Откуда? Надолго ли?»

«На год».

«Ну, значит, дружище, гуляй!

Сим летом грибов и ягод

У нас хоть в Москву отбавляй.

И дичи здесь, братец, до черта,

Сама так под порох и прет.

Подумай ведь только...

Четвертый

Тебя не видали мы год...»

.....

Беседа окончена.

Чинно

Мы выпили весь самовар.

По-старому с шубой овчинной

Иду я на свой сеновал.

Иду я разросшимся садом,

Лицо задевает сирень.

Так мил моим вспыхнувшим взглядам

Состарившийся плетень.

Когда-то у той вон калитки

Мне было шестнадцать лет,

И девушка в белой накидке

Сказала мне ласково: «Нет!»

Далекие, милые были.

Тот образ во мне не угас...

Мы все в эти годы любили,

Но мало любили нас.

2

«Ну что же! Вставай, Сергуша!

Еще и заря не текла,

Старуха за милую душу

Оладьев тебе напекла.

Я сам-то сейчас уеду

К помещице Снегиной...

Ей

Вчера настрелял я к обеду

Прекраснейших дупелей».

Привет тебе, жизни денница!

Встаю, одеваюсь, иду.

Дымком отдает росяница

На яблонях белых в саду.

Я думаю:

Как прекрасна

Земля

И на ней человек.

И сколько с войной несчастных

Уродов теперь и калек!

И сколько зарыто в ямах!

И сколько зароят еще!

И чувствую в скулах упрямых

Жестокую судоргу щек.

Нет, нет!

Не пойду навеки.

За то, что какая-то мразь

Бросает солдату-калеке

Пятак или гривенник в грязь.

«Ну, доброе утро, старуха!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

«Липа» – подложный документ. – Примеч. автора.

Купить: <https://tn.knigapoisk.com/ru/sergey-esenin/anna-snegina-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)